

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 94(47).083

Протекция в среде чиновничества Тамбовской губернии в начале XX века

Полина Юрьевна МИНГАЛЁВА ✉

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

✉ polinamingalyova@yandex.ru

Аннотация. Целью исследования является анализ протекционизма при назначении чиновников Тамбовской губернии в начале XX века на основе воспоминаний тамбовского губернатора Н.П. Муратова. Источниковой базой послужили мемуары и формулярные списки чиновников, с помощью которых были проанализированы их карьерные назначения и отмечены обстоятельства оказания содействия при принятии кадровых решений. Сделан вывод о высокой значимости протекции внутри местных органов управления.

Ключевые слова: протекционизм, власть, Российская империя, сетевые связи, чиновничество, Н.П. Муратов

Для цитирования: Мингалёва П.Ю. Протекция в среде чиновничества Тамбовской губернии в начале XX века // Державинский форум. 2024. Т. 8. № 4. С. 481-487.

ORIGINAL ARTICLE
UDC 94(47).083

Patronage among the officials of the Tambov province at the beginning of the 20th century

Polina Yu. MINGALYOVA ✉

Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation

✉ polinamingalyova@yandex.ru

Abstract. The purpose of the study is to analyze protectionism in the appointment of the Tambov province officials at the beginning of the 20th century based on the Tambov governor N.P. Muratov's memoirs. The source base is the memoirs and form lists of officials, with the help of which their career appointments are analyzed and the assistance circumstances in making personnel decisions are noted. The conclusion is made about the high patronage importance within local governments.

Keywords: protectionism, power, the Russian Empire, network connections, officialdom, N.P. Muratov

For citation: Mingalyova, P.Yu. (2024). Patronage among the officials of the Tambov province at the beginning of the 20th century. *Derzhavinskii forum = Derzhavin Forum*, vol. 8, no. 4, pp. 481-487.

ВВЕДЕНИЕ

Протекционизм как инструмент продвижения по службе в бюрократической системе Российской империи конца XIX – начала XX века являлся одним из способов получения должностей путем использования помощи влиятельных сановников, которые обеспечивали покровительство в карьерном продвижении. Протекция в чиновном мире была одним из негативных элементов системы наряду со взяточничеством, и, несмотря на это, оставалась важнейшим инструментом для приобретения служебных постов в провинциальной администрации. Ее популярность в бюрократической среде характеризовалась наличием значительного количества вакантных должностей в структуре государственной власти, назначение на которые можно было получить не только благодаря хорошим деловым качествам, но и вследствие наличия у претендента влиятельных родственных или дружеских связей, что могло стать решающим фактором в назначении и говорило об эффективности такого подхода в построении личной карьеры.

В историографии было отмечено исследование И.Т. Шатохина, посвященное явлению протекционизма в чиновничьей среде, в результате которого была выделена социально-психологическая классификация протектирования [1]. Л.Ф. Писарькова отмечала наличие в системе государственного управления должностей, для назначения на которые большое значение имела протекция, сделав вывод о высокой частоте случаев просьб поддержки тех или иных лиц на службе [2]. А.С. Минаков в своем исследовании изучил роль протекции в процессе формирования губернаторского корпуса, что позволило детальнее рассмотреть критерии отбора на должности чиновников [3]. Можно отметить, что в современной исторической науке существует запрос на

изучение протекционизма на государственной службе в Российской империи в конце XIX – начале XX века.

Целью исследования является анализ протекционизма при назначении чиновников Тамбовской губернии в начале XX века. Для достижения данной цели были решены следующие задачи: проанализированы служебные биографии чиновников Тамбовской губернии и выявлены возможные обстоятельства продвижения чиновников по службе путем привлечения связей.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Объектом исследования является провинциальная администрация Российской империи начала XX века, а предметом – изменения в составе бюрократических государственных структур Тамбовской губернии.

Источниковую базу исследования можно разделить на две группы. Первую составили формулярные списки и личные дела чиновников из фондов Государственного архива Тамбовской области (ГАТО) и Российского государственного исторического архива (РГИА). Были проанализированы личные дела В.Ф. Лауница¹, Н.А. Маклакова², Н.П. Муратова³, И.А. Тарасенко-Отрешкова⁴, С.Д. Урусова⁵, Н.Ю. Шильдера-Шульднера⁶ и Б.М. Янушевича⁷, с помощью которых были получены сведения об их служебных биографиях. Несмотря на негативный окрас протекционизма, вопрос о

¹ ГАТО (Государственный архив Тамбовской области). Ф. 2. Оп. 143. Д. 104.

² РГИА (Российский государственный исторический архив). Ф. 573. Оп. 22. Д. 2619.

³ Там же. Ф. 1162. Оп. 6. Д. 345.

⁴ Там же. Ф. 1284. Оп. 73 1910 г. Д. 160.

⁵ ГАТО. Ф. 2. Оп. 143. Д. 105.

⁶ Там же. Д. 258.

⁷ РГИА. Ф. 1284. Оп. 73 1915 г. Д. 134.

продвижении средствами личных связей не был тайным и впоследствии неоднократно освещался в воспоминаниях чиновников, где находило место прямое указание на назначение путем поддержки влиятельных персон. Воспоминания бюрократов составили вторую группу источников. Были использованы воспоминания Н.П. Муратова [4], М.М. Осоргина [5] и С.Д. Урусова [6], в которых они указывали на различные случаи покровительства в служебном продвижении. Данная группа источников помогла выявить случаи протекционизма при назначении на бюрократические должности.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Протекционизм как явление стал неотъемлемой частью жизни чиновного мира начала XX века. Родственные связи, дружба, совместное обучение и другие факторы часто становились весомым аргументом в кадровых решениях, и одной из причин могло стать стремление чиновников, перешедших на новую должность, окружить себя знакомыми людьми, которым они оказывали доверие и чьи профессиональные качества не вызывали сомнений. И.Т. Шатохин отмечал, что протекция являлась повсеместным, привычным и традиционно устоявшимся явлением в каждом государственном учреждении второй половины XIX – начала XX века [1, с. 113], что объясняет достаточно высокую частоту назначений, связанных с протектированием.

Примером протекционизма в провинциальной администрации послужило назначение в январе 1906 г. на пост тамбовского губернатора Б.М. Янушевича⁸, который являлся предшественником Н.П. Муратова. Он отмечал, что Б.М. Янушевич занял должность по рекомендации и неоднократным просьбам С.Д. Урусова – бывшего тамбовского вице-губернатора⁹ и товарища министра внутренних дел при С.Ю. Витте. Подобное назначение могло быть связано со стремлением передать должность чиновнику, который успел продемонстрировать профессионализм на совместной службе. В таких случаях назначение осуществлялось по личной рекомендации, что объясняет наличие дружеских связей. Однако служба Б.М. Янушевича на посту тамбовского губернатора была относительно недолгой. Бывший тамбовский губернатор В.Ф. Лауниц (1902–1905)¹⁰, который был переведен из Харьковской губернии вследствие оказания помощи Г.А. Тобизеном [5, с. 528], не считал своего преемника достойным назначения. Б.М. Янушевич был переведен в Ставрополь, а после был уволен от должности по состоянию здоровья и вскоре умер в Одессе¹¹. Таким образом, назначение по рекомендации С.Д. Урусова для Б.М. Янушевича не являлось успешным, и его служба тамбовским губернатором не была длительной, несмотря на рекомендации и уверенность в его профессиональных качествах.

Следует отметить, что сам Н.П. Муратов в начале своей карьеры на административной должности указывал на то, что не имел никаких весомых связей для собственного карьерного продвижения, а даже если бы и имел, то не воспользовался бы ими. Единственным преимуществом для него служил опыт в прокурорской деятельности, который, по его мнению, не имел никакого значения для административного поста. Однако на одном из официальных приемов П.А. Столыпина бывший прокурор Святейшего Синода – А.А. Ширинский-Шихматов вспоминал,

Следует отметить, что сам Н.П. Муратов в начале своей карьеры на административной должности указывал на то, что не имел никаких весомых связей для собственного карьерного продвижения, а даже если бы и имел, то не воспользовался бы ими. Единственным преимуществом для него служил опыт в прокурорской деятельности, который, по его мнению, не имел никакого значения для административного поста. Однако на одном из официальных приемов П.А. Столыпина бывший прокурор Святейшего Синода – А.А. Ширинский-Шихматов вспоминал,

⁹ Там же. Ф. 2. Оп. 143. Д. 105. Л. 10-11об.

¹⁰ Там же. Д. 104. Л. 27-28об.

¹¹ РГИА. Ф. 1284. Оп. 73 1915 г. Д. 134. Л. 46-47об.

⁸ ГАТО. Ф. 1284. Оп. 73 1915 г. Д. 134. Л. 41-42об.

как И.Г. Щегловитов, назначенный министром юстиции, жаловался на нехватку подходящих чиновников на службу в прокурорскую палату, на что А.А. Ширинский-Шихматов ответил, что подходящим кандидатом на должность мог стать Н.П. Муратов, если не брать в учет его служебный стаж. Заметив, что П.А. Столыпин прислушался к их разговору, А.А. Ширинский-Шихматов добавил, что Н.П. Муратов вполне подошел бы и для должности губернатора [4, с. 20]. Помимо этого, А.П. Рогович – бывший директор Департамента Общих дел, заявлял о желании провести Н.П. Муратова на пост губернатора, но сам он воспринимал это лишь как платонический комплимент, так как прекрасно осознавал, что А.П. Рогович, выйдя в отставку, уже не обладал никаким влиянием для осуществления этого назначения [4, с. 19]. Стоит отметить, что в начале XX века рекомендация для пригодных на губернаторские посты предоставлялась директором Департамента Общих дел, и А.П. Роговичем был взят на пост гродненского губернатора П.А. Столыпин [4, с. 18]. Таким образом, губернаторское назначение Н.П. Муратова не раз обсуждалось достаточно влиятельными чиновниками, обладавшими связями в правительственных кругах, что говорило о наличии у Н.П. Муратова широких возможностей для карьерного продвижения.

Другим примером служил И.А. Тарасенко-Отрешков, который занимал должность тамбовского вице-губернатора при Н.П. Муратове¹². Он указывал на то, что И.А. Тарасенко-Отрешков перешел на эту должность через «особую протекцию», о которой сам никогда не упоминал [4, с. 47]. Н.П. Муратов неоднократно отмечал личные качества И.А. Тарасенко-Отреškova. По его мнению, он не понимал службу и считал ее второстепенным

делом, а на первом месте для него было умение точно подстраиваться под высокопоставленных чиновников и стремление угодить им в чем бы то ни было. Кроме того, важнейшим обстоятельством в его административной службе было стремление заручиться как можно большим количеством связей с влиятельными и обеспеченными людьми, обладавшими личным авторитетом. И, наконец, самым важным в его карьере было приобретение репутации [4, с. 47]. Одним из подтверждающих примеров был случай с поиском чиновника на административную должность, в котором И.А. Тарасенко-Отрешков взял на себя задачу по поиску подходящего служащего. Поиски продолжились недолго, и вскоре он заявил губернатору о подходящем кандидате – молодом и образованном чиновнике из Астраханской губернии с влиятельными и обеспеченными родителями. Н.П. Муратов, согласившись принять предложенного кандидата, заметил, что И.А. Тарасенко-Отрешков «был, что называется, на седьмом небе» [4, с. 47]. Таким образом, осуществление протекции в кадровых решениях провинциальной администрации могло производиться путем активной деятельности чиновников, подобных И.А. Тарасенко-Отрешкову, который считал главным в своей службе лишь стремление получить как можно больше влиятельных связей для упрочнения собственной репутации и приобретения значительного количества полезных знакомств с целью использовать их как в личных целях, так и для быстрого решения кадровых вопросов. Стоит отметить, что Н.П. Муратов, несмотря на противоречивую характеристику личных и служебных качеств И.А. Тарасенко-Отреškova, прекрасно осознавал, что его связи могли быть вполне полезными для кадровых вопросов, и с его предложениями по поводу поиска подходящих чиновников на вакантные должности активно соглашался.

¹² РГИА. Оп. 73 1910 г. Д. 160. Л. 13-14об.

В период своего тамбовского губернаторства Н.П. Муратов не раз самостоятельно давал рекомендации при служебных назначениях. Так, он отмечал оказание своей поддержки в переходе чиновника на должность Курского неперменного члена по земским и городским делам. Благодаря усилиям Н.П. Муратова он был успешно назначен на новую должность. Другим примером оказания протекции со стороны Н.П. Муратова послужило назначение на пост омского вице-губернатора П.П. Кандидова, отличившегося безупречной работой на службе у С.Е. Крыжановского – товарища министра внутренних дел (1906–1911). Впоследствии П.П. Кандидов был назначен на должность омского вице-губернатора, с которой Н.А. Маклаков был переведен в Вятку на тот же пост. Сам Н.А. Маклаков негативно отреагировал на помощь в этом назначении. По его мнению, П.П. Кандидов имел недостаточно опыта и профессиональных качеств для перехода на должность вице-губернатора, что неоднократно лично высказывал Н.П. Муратову. Однако он продолжал утверждать, что таких чиновников, как П.П. Кандидов, трудно найти, и остался при своем мнении.

Бывший тамбовский вице-губернатор С.Д. Урусов¹³ отмечал, что многие чиновники в Тамбовской губернии пытались заручиться покровительством статс-дамы А.Н. Нарышкиной с целью добиться повышения собственной репутации, карьерного продвижения и получения наград. С.Д. Урусов вспоминал, что В.Ф. Лауниц был из тех чиновников, которые не пытались «выслужиться» перед А.Н. Нарышкиной, и в случае ее приезда открыто заявлял, что не потерпит ее вмешательства в дела губернии [6, с. 334]. Стоит отметить, что Н.А. Маклаков был назначен на должность черниговского губернатора путем протекции А.Н. Нарышкиной. На

встрече в Петербурге П.А. Столыпин жаловался ей на отсутствие у него подходящих кандидатов в губернаторы, и она указала на Н.А. Маклакова, который незамедлительно вступил в новую должность [4, с. 295]. После смерти П.А. Столыпина министром внутренних дел впоследствии был назначен Н.А. Маклаков.

Другим примером протекционизма является перевод Н.Ю. Шильдера-Шульднера из Екатеринославской губернии в Тамбовскую в 1908 г.¹⁴ П.А. Столыпин, поясняя свое решение, обращал внимание Н.П. Муратова на то, что Н.Ю. Шильдер-Шульднер являлся деятельным чиновником, но на его карьере сильное воздействие оказывало пристрастие к азартным играм, вследствие чего ему было запрещено играть в карты в провинции, что послужило основным мотивом для такого служебного перехода.

Кроме того, Н.П. Муратов в мемуарах отмечал случаи протекционизма, при которых положительная рекомендация кандидату на должность давалась одновременно через нескольких лиц. Например, бывший тамбовский губернатор В.Ф. Лауниц, узнав об открытии в Тамбове двух вакансий советников губернского правления, просил Н.П. Муратова поддержать в министерстве идею о назначении на должность А.К. Евсеева – секретаря присутствия по воинским делам. Он отмечал, что такое предложение было выдвинуто еще Б.М. Янушевичем, но вслед за ним было одобрено и В.Ф. Лауницем. Интересным было то обстоятельство, что А.К. Евсеева в местных чиновных кругах считали причастным ко взяточничеству, однако Н.П. Муратов принял решение не верить распространившимся по губернии слухам, опираясь на данную ему положительную характеристику своим предшественником – В.Ф. Лауницем, который оказывал кандидату свое полное доверие.

¹³ ГАТО. Ф. 2. Оп. 143. Д. 105. Л. 10об.-11.

¹⁴ Там же. Д. 258. Л. 13об.-14.

Н.П. Муратов, в свою очередь, отмечая заслуги и профессионализм В.Ф. Лауница в период тамбовского губернаторства, считал его мнение в подобных вопросах неоспоримым. Впоследствии Н.П. Муратов в ответ на слухи о взяточничестве отвечал, что А.К. Евсеев был назначен по важной рекомендации, и давать распоряжения о его карьере на основании слухов он не намерен [4, с. 104], тем самым отдавая честь выбору своего предшественника. Таким образом, протекция могла принимать совершенно различные формы и осуществлялась сразу через нескольких влиятельных персон губернии, что подтверждало факт того, что в некоторых случаях полезная рекомендация высокопоставленного административного служащего, который пользовался доверием других чиновников, выходила на первое место.

ВЫВОДЫ

Можно сделать вывод, что протекционизм в чиновном мире являлся неотъемлемой частью механизма управления. Он имел всеобъемлющий характер и принимал различные формы проявления внутри органов провинциальной власти, о чем свидетельствовали проанализированные мемуары тамбовского губернатора Н.П. Муратова. Протекционизм как явление мог иметь две стороны: во-первых, он нес в себе не только сугубо негативный окрас, но и служил одним из

важнейших элементов в вопросе карьерных назначений на должности чиновников, о чем свидетельствовали случаи выбора кандидата в пользу ранее знакомого лица, чьи профессиональные качества отвечали всем требованиям, и в чьих способностях были уверены чиновники, дававшие положительную рекомендацию. Можно заметить, что она играла одну из главных ролей в кадровом назначении, так как условно замкнутые органы управления нуждались в кандидатах с хорошими опытом, знаниями и профессионализмом, о которых могло быть известно в первую очередь из рекомендации чиновника, с которым была пройдена совместная служба. Во-вторых, протекционизм часто был направлен на продвижение талантливых администраторов, и это обстоятельство было присуще провинциальной администрации. Стоит отметить, что, наряду с этим, нередкими были случаи неуспешности назначенных по рекомендации чиновников, что говорит о более высокой значимости профессиональных качеств.

Таким образом, протекционизм и значительное число связей в государственных кругах играли достаточно важную роль при осуществлении кадровых перестановок внутри провинциальных органов управления Российской империи конца XIX – начала XX века наряду с образованием и профессиональными качествами чиновников.

Список источников

1. *Шатохин И.Т.* Протекция в среде чиновничества Российской империи во второй половине XIX – начале XX в.: социально-психологическая классификация // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2012. № 13 (123). С. 113-117. <https://elibrary.ru/rknjcx>
2. *Писарькова Л.Ф.* Российский чиновник на службе в конце XVIII – первой половине XIX века // Человек. 1995. № 4. С. 147-158. <https://elibrary.ru/rgomjb>
3. *Минаков А.С.* Губернаторский корпус и центральная власть: проблема взаимоотношений (по материалам губерний Черноземного центра второй половины XIX – начала XX в.). Орел: Орлик, 2011. 487 с. <https://elibrary.ru/qrzfgp>
4. *Муратов Н.П.* Записки тамбовского губернатора. Тамбов, 2007. 436 с.

5. Осоргин М.М. Воспоминания, или Что я слышал, что я видел и что я делал в течение всей моей жизни, 1861–1920. М.: Рос. фонд культуры, 2009. 999 с.
6. Урусов С.Д. Записки. Три года государственной службы. М.: Новое литературное обозрение, 2009. 853 с.

References

1. Shatokhin I.T. (2012). Patronage among the bureaucracy of the Russian Empire in the second half of the 19th – early 20th century: socio-psychological classification. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Ekonomika. Informatika = Belgorod State University Bulletin. Economics. Information Technology*, no. 13 (123), pp. 113-117. (In Russ.) <https://elibrary.ru/rknjcx>
2. Pisar'kova L.F. (1995). A Russian official in the service at the end of the 18th – first half of the 19th century. *Chelovek = Human Being*, no. 4, pp. 147-158. (In Russ.) <https://elibrary.ru/rgomjb>
3. Minakov A.S. (2011). *The Governor's Corps and the Central Government: the Problem of Relations (Based on the Materials of the Provinces of the Chernozem Center of the Second Half of the 19th – Early 20th Century)*. Orel, Orlik Publ., 487 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qrzfgp>
4. Muratov N.P. (2007). Notes of the Tambov Governor. Tambov, 436 p. (In Russ.)
5. Osorgin M.M. (2009). *Memories, or What I Heard, What I Saw and What I Did throughout My Life, 1861–1920*. Moscow, Rossiyskiy fond kul'tury Publ., 999 p. (In Russ.)
6. Urusov S.D. (2009). *Notes. Three Years of Public Service*. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 853 p. (In Russ.)

Информация об авторе

Мингалёва Полина Юрьевна, студентка института образования и общественных наук, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, polinamingalyova@yandex.ru

Information about the author

Polina Yu. Mingalyova, Student of Institute of Education and Social Sciences, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, polinamingalyova@yandex.ru

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 14.09.2024
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 11.11.2024
Принята к публикации / Accepted for publication 29.11.2024